Хо Сяосяо была в ярости!

Она не знала, разрушила ли она землю или не помогла своему прапрадеду, который пал в ее прошлой жизни, но в этой жизни она должна была страдать от судьбы иметь такого отца.

Были ли слова ее отца подобающими порядочному человеку? Или он просто пошутил? Сдерживать ее собачьим поводком? Чтобы она не убежала?

Неужели он обращается с ней как с собакой? Если она собака, то кто такой Хо Суйчэн? Отец собаки?!

Хо Сяосяо яростно посмотрела на Хо Суйчэна. Ее глаза расширились, как медные монеты, стреляя молниеносной остротой. Она протянула руку и вызвала рябь на веревке. Извивающаяся змея метнулась к запястью Хо Суйчэна.

Однако из-за отсутствия у нее сил рябь на полпути утихла, даже не коснувшись волос Хо Суйчэна.

Хо Суйчэн не ожидал, что веревка, которую он держал, будет того же цвета, что и собачий поводок перед ним.

Глядя в глаза Хо Сяосяо, он знал, что даже если он объяснится, его упрямый ребенок не станет слушать.

Поэтому он решил просто оставить все как есть.

— Почему ты! — Хо Сяосяо указала на веревку на своей руке и пришла в ярость. — Развяжи ее!

Теперь они были на берегу, и волны были высокими. Насколько опасно будет, если он позволит ей бегать?

Хо Суйчэн безжалостно отклонил ее просьбу, даже не подумав об этом.

— Развяжу ее. Мы возвращаемся.

— ...

Недалеко от них на расстоянии трех-пяти метров к ним приближалась женщина со своим золотистым ретривером.

— Гав! Гав!

Золотистый ретривер залаял на Хо Сяосяо.

Стоя перед огромным золотистым ретривером Хо Сяосяо едва доставала собаке до макушки. Их размеры вообще нельзя было сравнивать.

Когда золотистый ретривер залаял, Хо Сяосяо напряглась.

Со свистом она отбежала назад с испуганным лицом и схватила Хо Суйчэна за бедро. Стоя на страже, она смотрела на огромного золотистого ретривера перед собой. Ее ноги заметно дрожали.

Больше всего она боялась собак. Ничего страшного, если эта собака не лает. Но когда это произошло, ее душа почти вырвалась. Не мочиться в штаны — это лучшее, что она могла сделать.

«Стоп!»

Хо Сяосяо тихонько коснулась своих штанов.

«Сухо. Мочи нет.»

Она почувствовала облегчение.

Женщина в красном платье натянула поводок, тихо отчитала золотистого ретривера и извинилась перед Хо Суйчэном:

— Сяо Цзинь избалован мной и лает, когда видит незнакомца. Ваша дочь не боится, верно?

— Гав, гав, гав!

Непослушный золотистый ретривер снова залаял на Хо Сяосяо и даже попытался броситься к ней.

Леди была слаба, и ее хватка на поводке была напряженной.

Как только золотистый ретривер залаял, Хо Сяосяо вспомнила, как боялась, что собака будет преследовать ее, не отставая. Бедро Хо Суйчэна задрожало еще сильнее.

Она закричала на девушку:

— Ты... поторопись и уведи его. Разве ты не видишь... Видишь... У меня дрожат ноги!

— Простите, — снова и снова извинялась девушка. Затем она отругала свою собаку: — Сяо Цзинь! Перестань лаять!

Хо Суйчэн наклонился, обнял Хо Сяосяо и сделал два шага назад.

Хо Сяосяо вздрогнула и прижалась к шее Хо Суйчэна и отказалась оборачиваться.

Почувствовав, как сильно дрожит Хо Сяосяо, Хо Суйчэн нахмурился. Прежнее изумление при виде девушки в красной юбке мгновенно исчезло. Он погладил дрожащую спину дочери и недружелюбно спросил:

— Как ты сюда попала?

Девушка показалась знакомой. У него сложилось впечатление, что он видел ее где-то раньше. Но, если подумать, у него не было никаких воспоминаний о девушке, стоявшей перед ним.

Лицо девушки отразило смущение:

— Здравствуйте, меня зовут Су Юаньцин. Мне очень жаль, я не знала, что это частный пляж. Сяо Цзинь потащил меня с другой стороны пляжа. Простите, что побеспокоила. Я сейчас уйду.

Су Юаньцин выглядела чистой и красивой. Красное платье не уменьшало ее красоты, а наоборот, делало еще более сногшибательной.

Маленькое личико было чересчур светлым, а подбородок заостренным. Когда подул морской бриз, красная юбка затрепетала, и ее красивые длинные волосы растрепались. Когда она опускала глаза, ее жалкий вид заставлял сердца людей болеть.

«Су Юаньцин?»